
ИСТОРИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Иван Погонин

A decorative horizontal line with ornate, curved flourishes at both ends, positioned below the author's name.

**Бриллианты
шталмейстера**

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П43

Художественное оформление
Филиппа Барбышева

Погонин, Иван.
П43 Бриллианты шталмейстера / Иван Погонин. —
Москва : Эксмо, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-04-110392-7

В сборник вошли два романа Ивана Погонина, главный герой которых — сыщик Мечислав Кунцевич — из небольшого криминального эпизода выходит на крупные дела. «Бриллианты шталмейстера» — о похищении драгоценностей и убийстве отпрыска высокопоставленного царедворца. «Белое золото» — о махинациях торговцев сахаром. Ретродетективы Погонина, как всегда, отличаются пристальным вниманием к деталям, соответствием духу времени, исторической достоверностью.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110392-7

© Погонин И., 2020
© Барбышев Ф., иллюстрация
на переплете, 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

БРИЛЛИАНТЫ ШТАЛМЕЙСТЕРА

Пролог

Санкт-Петербург, октябрь 1901 года

Горничная открыла дверь, приняла и повесила на вешалку котелок, помогла снять пальто.

— Пол в парадной ужасно грязен! — сказал Кунцевич, высвобождая руки из рукавов. — Ты бы помыла.

— Парадная не моя забота, — проворчала прислуга. — Моя обязанность — в квартире убираться, а в парадной полы пусть швейцариха моет.

— Ну так скажи ей.

— Так нешто станет она меня слушать! Вы бы сами ей сказали, барин.

Кунцевич поморщился, поправил перед зеркалом галстук и пошел в гостиную.

— Ужинать будете? — спросила вслед горничная.

— Скажи Матрене, чтобы через десять минут накрывала. Барыня дома?

Иван ПОГОНИН

— Дома я, дома. — Елизавета вышла из спальни. — Где ж мне быть, коли не дома?

Мечислав Николаевич чмокнул свою беззаконницу в обнаженное плечо и устало опустился в кресло.

— Как дела на службе?

— А, — чиновник махнул рукой, — ну ее, не спрашивай.

Через полтора часа он лежал в кровати, прислонившись к теплому боку сожительницы.

— Ты ничего не забыла?

Лиза молча погладила его по волосам.

— Ну и славно. Туши огонь.

Из квартиры он вышел ровно в половине десятого. Только ступил на первую ступеньку лестницы, как увидел поднимавшегося мастерового с деревянным ящиком с инструментами.

— Вы почему по парадной, любезный? — нахмурился Мечислав Николаевич.

Мастеровой, ничего не ответив, улыбнулся, поставил ящик на ступеньки и достал из кармана тужурки револьвер.

Кунцевич развернулся и ринулся к двери своей квартиры. Вслед ему один за другим прогремели три выстрела.

Глава 1

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
Господину Директору Департамента полиции
Начальника
С. -Петербургской сыскной полиции
статского советника Чулицкого

РАПОРТ

15-го сего мая в С.-Петербургскую сыскную полицию вместе с сопроводительным письмом от Вашего превосходительства поступило заявление члена Государственного Совета шталмейстера Высочайшего двора В. И. Давыдова о том, что он, желая передать жене своей Софии Порфирьевне, живущей с недавнего времени от него отдельно, принадлежащие ей драгоценные вещи, хранившиеся в безопасном ящике в Волжско-Камском банке, обнаружил пропажу самых дорогих бриллиантовых вещей на сумму приблизительно до 120 000 руб.

Иван ПОГОНИН

Для расследования этой кражи мною, по Вашему указанию, на место происшествия командирован чиновник для поручений коллежский секретарь Кунцевич...

— Тпру! — натянул поводья «ванька», и пролетка остановилась у роскошного трехэтажного особняка в Витебском переулке.

Мечислав Николаевич был принят незамедлительно. Шталмейстер изволил пожать ему руку и предложил кофе. Коллежский секретарь отказываться не стал.

— Сергей Эрастович отрекомендовал вас как весьма способного в своем деле чиновника, — сказал Давыдов после того, как лакей, разлив кофе по чашкам, удалился.

— Я весьма польщен столь лестной характеристикой его превосходительства и постараюсь полностью оправдать оказанное мне директором Департамента полиции доверие. — Мечислав Николаевич скромно потупился.

— Замечательно. С чего вы собираетесь начать розыски?

— Для начала мне необходимо расспросить вас о произошедшем.

Бриллианты шталмейстера

— Но я же все довольно подробно изложил следователю...

— И все же мне самому хотелось бы услышать об обстоятельствах кражи непосредственно от вас.

— Ну хорошо, коли так надо, то я готов еще раз изложить факты, — в голосе царедворца слышались едва заметные нотки раздражения.

— Благодарю, вас, ваше превосходительство. Итак... Похищенные ценности вам не принадлежат?

— Да. Это собственность моей супруги. Мы некоторое время не живем вместе...

— Не сочтите за дерзость, ваше превосходительство, и позвольте полюбопытствовать, по какой причине?

— Вам это обязательно знать? — Шталмейстер уже не пытался скрыть раздражения.

— Доводилось ли вам когда-нибудь серьезно болеть, ваше превосходительство? — неучтиво, вопросом на вопрос, ответил чиновник для поручений.

— Что? — растерялся Давыдов.

— Я говорю, не случалось ли у вас или, может быть, у кого-нибудь из близких вам людей такой серьезной болезни, которая требовала бы незамедлительного вмешательства доктора?

— Случалось, но при чем здесь...

Иван ПОГОНИН

— Прошу прощения. Теперь скажите, когда являлся доктор, рассказывали ли вы ему обо всех симптомах вашей болезни, даже самых неприятных, или из чувства скромности умалчивали?

— Врачу надобно говорить все!

— Так вот, сейчас врач для вас — я. И мне тоже надобно говорить все, о чем бы я ни спрашивал. Я ведь не из праздного любопытства вашей личной жизнью интересуюсь, а исключительно для пользы дела. Ведь у нас с вами цель одна — отыскать драгоценности вашей супруги. Вы уж поверьте, все, что мне нужно, я все равно узнаю, даже если вы откажетесь отвечать на мои вопросы, только для этого понадобится больше времени. А за это время и похищенное, и похититель могут удалиться так далеко, что сыскать их мы будем лишены всякой возможности. Со своей стороны, обещаю все, что вы мне скажете, сохранить в глубочайшей тайне, если, конечно, это не будет противоречить интересам дела. Решайте, ваше превосходительство, быть вам со мной откровенным или нет.

Давыдов на минуту задумался. Потом нехотя сказал:

— Загуляла моя Софья Порфирьевна. И ладно бы наставляла мне рога с человеком нашего круга, так ведь с плебеем, стерва, сошлась! Представля-

Бриллианты шталмейстера

ете? В феврале я об этом узнал, у нас с супругой произошел разговор, после которого она покинула этот дом... Третьего дня она попросила меня передать ей ее украшения. Видать, денежки у них с милым дружкой кончились. — Губы шталмейстера искривила презрительная улыбка.

— А почему она сразу их не забрала?

— Мы расставались очень... очень... Эх, как врачу так как врачу! До драки у нас дошло при расставании. Не до вещей ей было, еле ноги унесла. Кхм. Погорячился я тогда. Ее же с любовником сын застукал! — Давыдов пробормотал еще что-то, но конец фразы Кунцевич не расслышал. — За платьями своими она ломовика прислала через два дня после бегства, их на двух подводах вывозили! А драгоценности ее я сдал на хранение в Волжско-Камский банк, они там лежали в безопасном ящике до вчерашнего вечера, покуда я их оттуда не забрал. Сегодня утром ко мне явился поверенный моей жены. При нем я вскрыл пакет и сразу же обнаружил пропажу самых дорогих вещей.

— Что конкретно пропало?

— Диадема, кольцо, серьги, браслет — все вещи с крупными бриллиантами. Много других украшений, я передал следователю подробную опись. Впрочем, у меня есть копия. — Генерал взял со

Иван ПОГОНИН

стола лист бумаги и протянул сыщику: — Вот, пожалуйста. Всего на сто двадцать тысяч.

Мечислав Николаевич пробежал глазами список похищенного и продолжил допрос:

— Вы говорите, что вещи находились в пакете. Что это за пакет?

— Видите ли, драгоценности Софьи лежали в особом несгораемом шкафу в ее будуаре. Ключ от этого шкафа у меня был. Для пущей сохранности я решил перевезти драгоценности в банк. Я открыл шкаф и увидел, что украшения лежат там без футляров. Я позвал на помощь сына Илью. Он принес коробки из-под конфет, — Давыдов улыбнулся, — он у меня сладкоежка. Мы завернули каждую вещь в тонкую бумагу, разложили их по коробкам, коробки Илья составил вместе, обернул бумагой и обвязал бечевкой. Получился довольно большой плоский пакет. Этот пакет я положил уже в свой несгораемый шкаф, он находится в моей спальне, вделан в стену. Позже я отвез пакет в банк.

— Позже — это когда? На следующий день?

— Нет. На следующий день я уехал по делам в Вильно и пробыл там с неделю, а ценности поместил в банк дня через два по возвращении. Точной даты не помню, об этом можно справиться в банке.

Бриллианты шталмейстера

— Оставшиеся драгоценности вы жене передали?

По лицу шталмейстера пробежала судорога:

— Она их не принимает... Судом грозитя... Вором меня прилюдно обзывает. Найдите бриллианты, Мечислав Николаевич, Христом-богом прошу! — На глазах у генерала появились слезы.

— Я постараюсь, ваше превосходительство. А где оставшиеся драгоценности? Снова в банк положили?

— Да вы что? Неужто я стану снова вору имуществу отдавать? — Шталмейстер аж подпрыгнул.

— То есть вы полагаете, что украшения были украдены именно из банка?

— А откуда же? — возмутился Давыдов.

— Но Волжско-Камский банк пользуется безупречной репутацией...

— Однако ж обокрасть меня это им не помешало!

— А почему вы не допускаете того, что вещи были похищены из вашего дома?

— А вот не допускаю, милостивый государь! Не допускаю! — Голос генерала налился металлом. — Некому-с у меня их красть. Все мои люди у меня на службе по двадцать лет состоят и не к таким ценностям доступ имели, однако никогда